

АВРААМ ШМУЛЕВИЧ
Политолог (Израиль)

ИСТОРИЯ РУССКО-ЧЕРКЕССКОЙ ВОЙНЫ

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2024.29.10>

Продолжение, начало в № 28.

Последняя вспышка боевых действий между русскими войсками и адыгами произошла в 1878 году. Выселение остатков адыгов в Турцию не прекращалось до 1910 г, временами по несколько тысяч человек в год. В 1888-м году было изгнано 3421 чел., в 1890 г. — 9153 чел., в 1895 — 3999 чел. Ещё 9 марта 1857 г. (за семь лет до окончания Кавказской войны) правительством султана был принят закон о переселении горцев Северного Кавказа на территорию Османской империи, в котором обещалось, что: «кто желает переселиться в Турцию, будет находиться под личным покровительством султана; земли, предоставляемые переселенцам, освобождены от всех налогов; каждый, кто переселится во Фракию, освобождается от военной службы на 6 лет, а в Анатолию — на 12 лет. В 1860 г. спустя три года после принятия этого закона в Османской империи было образовано Управление по делам мухаджиров (переселенцев) [Фасих Бадерхан. «Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX — первая половина XX века)». М.: Институт востоковедения РАН, 2001. стр. 25.]

Однако, как пишет современный российский историк, один из ведущих специалистов по адыгской истории, профессор Анзор Кушхабиев: «На османском побережье Чёрного моря черкесские изгнанники оказались в довольно сложных условиях.

Местные власти, не ожидавшие прибытия столь значительного числа черкесов, не успевали обеспечивать их временным жильём и минимумом продовольствия. Изгнанников размещали на побережье в палатках, в пустующих казармах и др. Опасаясь распространения эпидемических болезней среди местного

населения, власти создавали вдоль побережья, где скопились черкесские изгнанники, карантинные лагеря. Эпидемические болезни (тиф, оспа), нехватка продовольствия и неприспособленность к новым климатическим условиям послужили причиной гибели значительного числа изгнанников.

Османские власти предпринимали определённые меры по содействию черкесским изгнанникам. Для их нужд выделялись государственные средства; была развёрнута кампания сбора пожертвований. Всё же, несмотря на эти меры, помощь, получаемая изгнанниками, была недостаточной и не всегда доходила до места предназначения.

По свидетельствам очевидцев событий, в 1863-1864 гг. численность черкесских изгнанников, погибших в Османской империи, составила свыше 100 000 человек. По официальным данным османского правительства в 1867 г., численность черкесских изгнанников на территории Османской империи (без учёта погибших) составляла 595 000 человек». [А.В. Кушхабиев. Рецензия на статью Д. Сыромятникова «Война как средство конструирования нации».]

Офицер турецкой армии черкес Нури, перенесший тяготы эмиграции, впоследствии вспоминал: «...Нас швыряли, как собак, в парусные лодки; задыхаясь, голодные, оборванные, больные, мы ждали смерть как лучшее для нашей судьбы, ничто не принималось в расчет: ни глубокая старость, ни болезни, ни беременность!

Все деньги, которые ассигновало ваше (русское) правительство на поддержку переселенцев, все они уходили куда-то, но куда? Мы их не видели, с нами обращались как со скотом, нас валили на общие койки сотнями,

не разбирая, кто здоров, кто болен, и выбрасывали на ближайший турецкий берег. Многие из нас умерли, остальные приткнулись, где попало» . [Кушхабиев А. В. Генезис черкесской диаспоры на Арабском Востоке (на примере Сирии). Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 1991, с. 33. Цит. по: Ф. Бадерхан. «Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX — первая половина XX века)».. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. стр. 39 — 40.]

О численности черкесов, погибших уже на турецком берегу, свидетельствует письмо русского консула в Трапезунде А. Н. Мошни-на [Берже А. Я. Выселение горцев с Кавказа. — Русская старина. 1882, Т. XXXIII, с. 176. Цит. по: Ф. Бадерхан. «Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX — первая половина XX века)».. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. стр. 40.]: «С начала выселения в Трапезунде и окрестностях пребывало до 247 000 душ. Умерло 19 000 душ, теперь осталось 63 290 человек, средняя смертность — 180—250 человек в день. Свидетельствует сильный тиф... за ноябрь—декабрь 1863 года прибыло в Трапезунд 100 кочерм, отправлено в Константинополь и Варну 4650 человек. В среднем умирало в день 40—60 человек, находится еще в Трапезунде 2050 человек».

всем бедствиям «черкесских» переселенцев присоединилась еще и работорговля. Умиравшие с голода эмигранты предпочитали продавать своих детей, чем видеть их голодную смерть. Только с ноября 1863 по сентябрь 1864 г. было продано около 10 тыс. человек и около 100 тыс. умерли [Касумов А. Л. Разные судьбы. Нальчик, 1967. Цит. по: Ф. Бадерхан. «Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX — первая половина XX века)».. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. стр. 39 — 40.].

Но, в конце концов, положение изгнанников как-то нормализовалось, турки смогли мобилизовать средства для их абсорбции, усилили и турецкого правительства и турецкого

общества для помощи черкесам были впечатляющими.

Была начата кампания сбора пожертвований в пользу иммигрантов. В ней принимали участие султан, султанша и наследный принц.

От их имени наиболее нуждавшимся черкесам было роздано 300 тысяч пиастров, а позже султан дал еще 500 тысяч из собственных средств и, следуя примеру монарха, его приближенные и министры — по 5 тысяч. Мать и жена хедива (правителя) Египта, находившиеся в это время в Стамбуле, пожертвовали 300 тыс. пиастров.

Помощь черкесам стала поступать из различных городов империи (жители Эдирне, например, собрали на строительство домов поселенцам 400 тысяч пиастров).

В Стамбуле был сформирован специальный комитет содействия черкесским беженцам. Он стал регулярно проводить сборы пожертвований, а в 1899 г. организовал издание гербовых марок, доход от продажи которых поступал в его фонд. Эти марки следовало прилагать ко всем официальным документам страны [Ф. Бадерхан. «Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX — первая половина XX века)».. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. стр. 43 — 44.].

Начала действовать и правительственная программа расселения горцев.

Переселенцы с Кавказа были рассеяны по всей Османской империи, но особенно большое внимание уделялось созданию черкесских поселений в проблемных, с военной точки зрения, районах Империи.

Ныне самая большая черкесская диаспора проживает в Турции, а кроме того — в Иордании, Израиле, Сирии, Ливии, Египте, Ираке, в Боснии и Герцеговине. Черкесские общины ныне имеются в основных странах Западной Европы и в США.

Черкесы, как стали именовать вообще всех выходцев с Северного Кавказа, постепенно активно включились в жизнь приютившей их империи. Особенно велика их роль была

в армии, важное место они заняли и в правительственном аппарате.

Практически сразу после начала депортации из Российской империи турецкие власти стали формировать из них кавалерийские полки, в том числе черкесскую гвардию султана.

Уже в июне 1864 г около 3-х тысяч черкесов поступило волонтерами в турецкую армию, в дальнейшем из их числа были сформированы три отдельных кавалерийских полка. Сам султан пополнил личный кавалерийский полк черкесами из знатных родов [Ф. Бадерхан. «Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX — первая половина XX века)».. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. стр. 44.].

Турецкие черкесы продолжали помнить и кто они, и недавнее трагическое кровавое прошлое. Счет к Российской империи не был закрыт.

В условиях султанского правления черкесы следовали в русле официальной политики османских властей, никаких самостоятельных требований выдвигать было невозможно. Впрочем, курс этот, закончившийся вступлением Турции в мировую войну против России, соответствовал и национальным чаяниям изгнанников с Кавказа.

Но как только позволила политическая обстановка, черкесы стали играть и свою собственную игру.

В 1908 г в Османской империи произошла буржуазная революция. Пришедшие к власти младотурки (неофициальное название партии «Единение и прогресс») провозгласили равноправие всех народов империи. Нетурецкие народы получили право на культурно-просветительскую деятельность — и черкесы сразу же воспользовались этой возможностью.

К тому времени они уже прочно вошли в военную элиту страны, об этом красноречиво свидетельствует состав основателей и руководства образованного в 1908 г в Стамбуле «Черкесского общества единения и взаимопомощи» (ЧОЕВ): маршал Фуад-паша Тхуго, маршал Мехмет Зеки-паша, маршал Абдул-

лах-паша, генерал Иззет-Чунатуко-паша, генерал Пух Назми-паша, генерал ШхАПлы Осман-паша, министр по делам вакуфов (1908-1909 гг) Мехмет Шемседдин-паша.

Общество также поддерживали Салих Хулуси-паша (сенатор, в 1909 г — военный министр, в 1910-1911 гг — министр морского флота, в 1912 г — министр общественных работ), Хуршит-паша (в 1912-1913 гг — министр морского флота и и.о. военного министра), Хусейн Назым-паша (в 1912-1913 гг — военный министр).

«Черкесское общество единения и взаимопомощи» начало издавать газету на черкесском языке (арабской графикой), а также десятки книг, брошюр, бюллетеней и журналов на черкесском, турецком и арабском языках, в Стамбуле была открыта средняя «черкесская образцовая школа», преподавание в которой велось на черкесском (адыгском) языке. Со временем аналогичные школы стали открываться и в других районах компактного проживания черкесов.

В целом черкесы активно поддерживали республиканцев.

Во время феодально-клерикального мятежа в апреле 1909 г. Черкесское общество совместно с рядом политических и общественных организаций выступило соучредителем объединения «Османский союзный совет», который провозгласил своей главной целью защиту конституционного строя.

Члены ЧОЕВ были и среди учредителей либеральной партии «Свобода и согласие» (создана в ноябре 1911 г). Маршал Фуад-паша в марте-декабре 1912 г. являлся председателем партии. «Свобода и согласие» получила широкую поддержку среди нетурецких народов империи, которым гарантировала право на автономию.

В июле 1912 г партия «Свобода и согласие» пришла к власти, но в январе 1913 г младотурки совершили государственный переворот и снова захватили власть. Младотурки фактически возвели в ранг государственной идеологии радикальную форму туркизма (во

внешней политике — пантюркизма). Большая часть общественных объединений была закрыта либо их деятельность ограничена. ЧОЕВ также было вынуждено закрыть большинство территориальных отделений.

Фактически с момента своего основания «Черкесское общество единения и взаимопомощи» развернуло активную деятельность на территории Российской Империи.

Политической целью турецких черкесов было всемерная поддержка требований независимости народов Северного Кавказа. Активность черкесских организаций на этом внешнем направлении (в отличие от активности внутри страны) правительство младотурок поддерживало.

В первую очередь черкесы Турции установили связи с интеллигенцией Северного Кавказа. На Северный Кавказ были отправлены десятки преподавателей и учебная литература на северокавказских языках.

С началом Первой мировой войны активисты ЧОЕВ создали «Комитет Независимости Кавказа», а затем еще несколько подобных структур. В их работе участвовали представители северокавказской военно-чиновничьей элиты: маршал и сенатор Фуад-паша, министр морского флота Хусейн Рауф-бей, губернатор Бейрутского вилайета Сами-бей и др. [Изложение деятельности «Черкесского общества единения и взаимопомощи» дано по монографии: А.В. Кушхабиев. «Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры». Нальчик, 2007 г.]

Эта активность велась при полной поддержке правительства Турции, в первую очередь одного из руководителей турецкого государства военного министра Энвер-паши (мать которого, по слухам, была черкешенкой).

С целью обеспечения международной поддержки требований о создании независимого северокавказского государства Комитетом Независимости Кавказа были установлены связи с европейскими посольствами в Стамбуле.

В европейских государствах осуществлялись акции по привлечению внимания к положению северокавказских народов. В ноябре

1915 г. Комитет направил в Берлин и Вену делегацию с целью ознакомления европейской общественности с проблемами кавказских эмигрантов. В июне 1916 г. представители Комитета участвовали в Лозанне в конгрессе «Союза национальностей» («Union des Nationalités», иначе «Конгресса угнетенных народов», предшественника UNPO, «Организации непредставленных наций и народностей»), где выступали с требованием вернуть народам Северного Кавказа право на независимость.

В 1913 г. Правительством Турции была создана новая мощная спецслужба «Особая организация» («Тешкилят-ы махсуса»), подчиненная непосредственно высшему младотурецкому руководству. Среди ее руководящих и рядовых кадров находилось «непропорционально большое» число черкесов» [Г.В. Чочиев. Кавказская ориентация в политической деятельности представителей северо-кавказской диаспоры в Турции в период Первой Мировой войны.].

Сразу же после вступления Турции в войну в конце октября 1914 г. разработка военных операций по освобождению Кавказа стала одной из приоритетных сфер деятельности османского генерального штаба.

И с первых же дней войны представители черкесского населения весьма активно проявили себя как в ходе мобилизации, так и в боевых действиях на различных фронтах.

Помимо регулярных подразделений, тысячи черкесов воевали в составе добровольческих, в основном кавалерийских, формирований. В действующую армию в этот период ушла и существенная часть активистов «Черкесского общества единения и взаимопомощи». Более того, общество по мере возможности пыталось поощрять военный энтузиазм своих соотечественников, призывая их к вступлению в ряды османских войск не только ради выполнения верноподданнического долга перед Портой, но и «с целью внесения непосредственного вклада в освобождение Родины». В одной из статей, опубликованных

вскоре после начала войны в печатном органе «Черкесского общества единения и взаимопомощи» — газете «Гуазэ», — следующим образом передавались настроения и ожидания турецких черкесов:

«Мы уже чувствуем в груди воздух Северного Кавказа. Кавказ — это земля, где находятся могилы наших предков, страна, ради которой можно пожертвовать и жизнью, и состоянием...»

Черкесы направлялись турецким командованием именно на кавказский фронт. Например, высшие офицерские кадры дислоцированной в Восточной Анатолии 3-й («Кавказской») армии состояли преимущественно из северокавказцев, в числе которых были и такие известные своей деятельностью в ЧОЕВ лица, как генерал Юсуф Иззет-паша (командующий 10-ым корпусом) и подполковник Исмаил Хаккы-бей (офицер штаба того же корпуса).

Имеются данные и о привлечении черкесов (в том числе по рекомендациям Юсуфа Иззет-паши и других авторитетных военачальников-кавказцев) в подчиненные «Особой организации» иррегулярные подразделения, предназначенные для проведения специальных операций, как на линии фронта, так и за ней.

Показательно в этой связи разосланное 26 ноября 1914 г. Главным управлением безопасности МВД Турции руководителям ряда провинций секретное предписание в недельный срок собрать и подготовить к отправке на Кавказ «как можно большее число лазов и черкесов, способных к ведению партизанской войны в горных условиях».

Один из наиболее видных представителей диаспорной политической элиты Бекир Сами-бей, губернатор Бейрутского вилайета, еще 30 июля 1914 г. направил военному министру Энвер-паше письмо, в котором обращал его внимание на необходимость и возможность организации на Кавказе в случае начала войны восстаний местного населения против царской администрации.

Бекир Сами-бей (1865-1933) по национальности был осетином, сыном генерал-лейтенанта русской армии Муссы Кундухова, в числе прочего автора известных мемуаров.

Османское правительство поддержало идеи изгнанников, и деятельность на этом кавказском направлении стала рассматриваться как приоритетная. Так, активист «Черкесского общества единения и взаимопомощи» Хусейн Тосун-бей, убух по национальности, вскоре после начала войны был назначен генеральным директором Османского национального информационного агентства.

С первых дней войны началось и выделение государственных финансовых средств на поддержку «черкесского движения», деньги шли из бюджетов подконтрольных Энвер-паше Военного министерства и Особой организации.

Турция вступила в войну с Россией в конце октября 1914 г., но еще в период мира, в августе 1914 г. по прямому указанию Энвер-паши была создана так называемая Турецкая санитарная миссия, на деле представлявшая собой кавказский политический комитет и состоявшая из ряда известных в стране лиц кавказского происхождения во главе с убухом Фуад-пашой. Эта организация должна была под прикрытием легальной гуманитарной и благотворительной деятельности проводить на Кавказе (по крайней мере до официального объявления войны между Стамбулом и Санкт-Петербургом) работу по стимулированию антироссийских настроений среди местного населения.

В том же месяце, в августе 1914 г., прошла встреча членов Миссии убуха Фуад-паши и аварца, родственника Шамиля, Мухаммеда Фазыл-паши с послом Германии в Стамбуле Х. Вангенхаймом. Посол от имени своего правительства обещал оказывать северокавказцам материальное, информационное и прочее содействие в организации антироссийских акций на Кавказе, а после завершения войны — признать независимость кавказского конфедеративного государства.

В сентябре 1915 г. была создана ещё одна структура — Комитет независимости Кавказа.

Его представители действовали и в Европе, в лагерях для российских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии, им была дана возможность вести агитационную и вербовочную работу среди российских военнопленных — выходцев с Кавказа. В 1916 г. был создан Комитет северокавказских политических эмигрантов в Турции.

Комитет сразу же начал с акции, привлекая к нему внимание прессы. Его делегация приняла участие, от имени северокавказских народов, в III Конгрессе угнетенных наций, который провел 27-29 июня 1916 г. в Лозанне Союз национальностей.

Аналог современной UNPO, «Организации непредставленных наций и народностей», Союз национальностей (Union des Nationalités) был учрежден в 1911 г. бельгийцем (фламандцем) П. Отлетом и литовцем Й. Габрийсом и представлял собой неправительственную организацию, «ставившую своей целью изучение проблем и защиту интересов лишенных собственной государственности либо аннексированных народов и стран».

Две первые его конференции состоялись в 1912 и 1915 гг. в Париже. В конце 1915 г. штаб-квартира организации была перенесена в нейтральную Лозанну.

В Конгрессе участвовали около двадцати делегаций от «зависимых и колониальных народов» Европы, Азии и Африки, при этом представители, выступавшие от «зависимых народов» Российской империи, составляли чуть ли не большинство — помимо северокавказцев, были еще делегаты из Польши, Украины, Прибалтики, Поволжья, Закавказья, Средней Азии и других регионов империи.

Все члены делегации «Комитета северокавказских политических эмигрантов в Турции» были иммигрировавшими в Османскую империю уроженцами Российской Империи и имели в прошлом российское гражданство. Понятно, что это обстоятельство еще более подчеркивало стремление турецких черкесов

говорить от имени их «томящихся под русским гнетом соплеменников».

Во время работы Конгресса представители Комитета встретились с проживавшим в этот период в эмиграции в Швейцарии Лениным «для обсуждения положения нерусских народов России».

Работа Конгресса широко освещалась в прессе и нейтральных стран и обоих воюющих блоков, что дало возможность турецким черкесам развернуть пропаганду не только в странах Оси, но и Антанты.

В Женеве было открыто специальное представительство Комитета северокавказских эмигрантов, руководителем которого стал Шамиль-бей (1891-1957) — сын видного османского военачальника Османа Ферид-паши из убыхского рода Шхапли и внучки имама Шамиля Нефисет, незадолго до этого назначенный корреспондентом Османского информационного агентства в Швейцарии.

Предпринимали члены Комитета и инициативы по организации в составе турецкой армии национальных черкесских частей, численностью до 60 тыс. человек.

Планы эти получили значительную поддержку в военном руководстве, однако возобновившееся в начале 1916 г. наступление российских войск в глубь Восточной Анатолии лишило их практического смысла.

После Февральской революции, в мае 1917 г. во Владикавказе местной интеллигенцией был созван Съезд горских народов Кавказа.

В его работе участвовало 340 делегатов от всех народов Северного Кавказа, включая казаков. Затем в мае — сентябре 1917 г. по всему Кавказу прошли съезды горских народов, и в результате был учрежден «общенациональный представительный орган» — Союз объединенных горцев Кавказа (СОГК), одной из главных задач которой было «самоопределение народов Северного Кавказа».

Турецкие черкесы немедленно поддержали это движение. Документы и материалы упомянутых съездов на французском языке

были опубликованы «Комитетом северокавказских политических эмигрантов в Турции» в 1918 г. в Стамбуле.

После начала войны связи турецких черкесов с их соплеменниками в Российской империи и вообще работу по поддержанию стремления северокавказских народов к независимости стала координировать «Особая организация», созданная в 1913 г. спецслужба, подчиненная непосредственно высшему младотурецкому руководству, среди руководителей и сотрудников которой было «непропорционально большое» число черкесов.

В конце 1917 — начале 1918 г. Особой организацией был инспирирован ряд обращений и воззваний от имени диаспоры к народам Северного Кавказа с призывом усилить борьбу за независимость, а также к различным европейским державам и организациям с требованием поддержать эти усилия.

В Швейцарии была начата работа по выпуску нацеленной на отстаивание идеи кавказской независимости газеты на французском языке. Приблизительно в феврале 1918 г. несколько ведущих черкесских активистов были переправлены турецкими спецслужбами на этническую родину.

Первые массовые личные контакты между турецкими черкесами и представителями национального движения Северного Кавказа состоялись во время работы в марте 1918 года Трабзонской мирной конференции, проходившей с участием делегаций Порты и Закавказского правительства. Османскую делегацию возглавлял начальник штаба военно-морского флота Хюсейин Рауф-бей (1881-1964), абхаз из рода Ашхаруа (Чинче) и активный участник организаций турецких черкесов.

Официальная делегация Центрального исполнительного комитета Союза объединенных горцев Кавказа (так называемого Горского правительства) прибыла из России в Турцию 1 апреля. Ей был оказан прием на самом высоком уровне: делегацию принял султан Мехмед V и руководители Турецкого государства Энвер-паша, Талаат-паша и другие члены

кабинета министров.

После Октябрьской революции и последующего развала фронта турецкие войска начали наступление на Кавказ. 15 апреля 1918 г. они без боя овладели Батумом, 25 апреля — Карсом.

11 мая 1918 г. была официально провозглашена Республика Союза горцев (Северного) Кавказа (СКР). Назавтра после провозглашения она отправила османскому руководству обращение с просьбой оказать «мусульманам Северного Кавказа» срочную военно-политическую помощь посредством направления в регион «любым способом и любым путем достаточного количества регулярных вооруженных сил».

Невзирая на протесты советской стороны, Порты незамедлительно признала вновь провозглашенное государство и заключила с ним 8 июня 1918 г. в Батуме договор о дружбе и взаимопомощи, обязавшись оказывать СКР военную помощь для ее «защиты от внешних угроз и обеспечения внутреннего порядка и безопасности».

Но ещё раньше этой даты началась последняя стадия реализации проекта исторического реванша — создания независимого Черкесского государства, а также независимого Дагестана и Чечни.

12 мая 1918 г. Энвер-пашой было отдано распоряжение о начале практической подготовки османских военных подразделений к отбытию на Северный Кавказ.

В июне 1918 г. через Азербайджан в не подконтрольные ни большевикам, ни их противникам горные районы Дагестана был переброшен «организационный батальон». Черкесами, т.е. этническими северокавказцами, были и его командир, подполковник Исмаил Хаккы-бей, и его заместители капитаны Мидхат-бей и Музаффер-бей, и большинство офицеров, унтер-офицеров и солдат. (Исмаил Хаккы-бей (1890-1954) — адыг из рода Беркук, Мидхат-бей — убых из рода Шхапли, Музаффер-бей (1897-1959) — абхазец из рода Ачба). Многие бойцы корпуса были активни-

стами черкесских общественных организаций. Задачей этого соединения, доставившего с собой большую партию оружия и боеприпасов, было создание во взаимодействии со сторонниками Горского правительства военных и административных структур национальной государственности и подготовить почву для наступления основных османских сил.

В августе 1918 г. это ожидавшееся черкесскими изгнанниками более полувека наступление началось. На Северный Кавказ, на исторические земли адыгов, абхазов, дагестанцев и чеченцев двинулся Северо-Кавказский корпус турецкой армии. Командовал им генерал Юсуф Иззет-паша. Адыг по происхождению, он являлся также видным черкесским этнографом, оставил после себя ряд трудов, в том числе трехтомную «Историю Кавказа» и книгу «Старые фракийцы и черкесы». В 1918-1919 годах генерал являлся председателем черкесского благотворительного общества в Константинополе [Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия, Издательство «Алашара», Сухуми, 1982, стр. 483.].

Одновременно Юсуф Иззет-паша был официальным политическим и военным представителем Порты в Северо-Кавказской Республике, а командир «организационного батальона» Исмаил Хаккы-бей — главным военным советником Горского правительства, ведавшим формированием его вооруженных сил.

Северо-Кавказский корпус, между тем, продолжал наступление вглубь Кавказа. 15 сентября 1918 г. англичане оставляют Баку, 6 октября 1918 г. турецкие войска заняли Дербент, выбив из города части русско-армянской (эсеры, меньшевики и дашнаки) «Диктатуры «Центрокаспия». Затем турецкая армия заняла основные центры Дагестана, включая Темир-Хан-Шуру и Порт-Петровск. 29 октября 1918 г. в Темир-Хан-Шуре было официально заявлено об установлении власти Горского правительства.

А в августе 1918 г. близ Сухума был выса-

жен десант численностью около 600 человек, в подавляющем большинстве этнических абхазов, убыхов и черкесов. Их целью было защита Абхазии от притязаний меньшевистской Грузии.

Командовавший десантом Джемаль-бей (из знатного абхазского рода Маршан) еще до войны являлся членом стамбульских черкесских обществ.

Однако, как минимум на этот раз, Провидение не оказалось благосклонным к проекту черкесской независимости.

30 октября 1918 года, за неделю до взятия корпусом Юсуфа Иззет-паши последнего крупного города в Дагестане — Порт-Петровска, — турецкое правительство признало свое поражение в Мировой войне и подписало продиктованные ему державами Антанты условия перемирия, одно из которых предусматривало немедленный вывод османских формирований с Кавказа.

Турецкое руководство и черкесские активисты, однако, не сразу смирились с поражением.

По воле обстоятельств акт капитуляции Турции от имени Порты подписал абхаз Хусейн Рауф-бей, занявший пост министра флота в новом османском правительстве. В ходе предварительных переговоров с командующим средиземноморским флотом Антанты английским адмиралом А.Кэльторпом он выдвинул предложение о создании на Кавказе независимого конфедеративного государства под протекторатом Англии.

А Энвер-паша в своей последней телеграмме от 15 октября 1918 г. рекомендовал в случае поступления из Стамбула приказа об отзыве войск Северо-кавказского корпуса перевести их под непосредственную юрисдикцию властей Азербайджана и Республики Союза горцев Кавказа.

Вскоре после этого генералы Нури-паша и Юсуф Иззет-паша, формально уволившись из османской армии, заняли должности главнокомандующих вооруженными силами соответственно Азербайджана и Северного Кавка-

за. Многие из находившихся в их подчинении офицеров и солдат также изъявили готовность остаться на Кавказе, заключив с указанными республиками военные контракты.

Только после ноты британского командования с требованием неукоснительного выполнения условий перемирия новые стамбульские власти были вынуждены отдать недвусмысленный приказ об эвакуации своих подразделений с занятых ими кавказских территорий. В конце ноября 1918 г. возглавлявшиеся Юсуфом Иззет-пашой силы покинули Северный Кавказ.

Затем весной 1919 г на Северный Кавказ с боями вошла Добровольческая армия генерала Антона Деникина и правительство Горской республики было распущено.

Осенью того же года после победы 11 Красной Армии члены Горского правительства эмигрировали в Турцию и Европу.

Первая попытка исторического реванша, реализации проекта создания независимой Черкессии, окончилась неудачей. Проект так и остался проектом — до поры до времени, как верили многие черкесы.

Тем временем плохие времена для «черкесского дела» неожиданно наступили и в Турции.

Примечания

События излагаются в основном по работам: Г.В. Чочиев. Кавказская ориентация в политической деятельности представителей северо-кавказской диаспоры в Турции в период Первой Мировой войны. Бюллетень Владикавказского Института Управления. Выпуск №15 — 2005г.; Чочиев Г. В. Из истории черкесского общества единения и взаимопомощи в османской империи в 1908-1914 гг». // Вестник, 2007).

AVRAHAM SHMULEVICH

Political scientist (Israel)

HISTORY OF THE RUSSIAN-CIRCASSIAN WAR

Summary

The last outbreak of hostilities between Russian troops and the Adyghe occurred in 1878. The deportation of the remaining Adyghe to Turkey did not cease until 1910, sometimes several thousand people per year. In 1888, 3,421 people were expelled, in 1890 - 9,153 people, in 1895 - 3,999 people. On March 9, 1857 (seven years before the end of the Caucasian War), the government of the Sultan adopted a law on the resettlement of the highlanders of the North Caucasus to the territory of the Ottoman Empire, which promised that: anyone wishing to move to Turkey will be under the personal protection of the Sultan; the lands provided to the settlers are exempt from all taxes; everyone who moves to Thrace is exempt from military service for 6 years, and to Anatolia - for 12 years. In 1860, three years after the adoption of this law, the Administration for Muhajir (Emigrant) Affairs was established in the Ottoman Empire [Fasih Baderkhan. «The North Caucasian Diaspora in Turkey, Syria and Jordan (the second half of the 19th - first half of the 20th century)». Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2001. p. 25.]. However, as a modern Russian historian, one of the leading experts on Adyghe history, Professor Anzor Kushkhabiyev writes: «On the Ottoman coast of the Black Sea, the Circassian exiles found themselves in rather difficult conditions. Local authorities, not expecting the arrival of such a significant number of Circassians, did not have time to provide them with temporary housing and a minimum of food. The exiles were housed on the coast in tents, empty barracks, etc. Fearing the spread of epidemic diseases among the local population,

the authorities created quarantine camps along the coast where the Circassian exiles had gathered. Epidemic diseases (typhus, smallpox), food shortages, and inability to adapt to new climatic conditions caused the death of a significant number of exiles. The Ottoman authorities took certain measures to assist the Circassian exiles. State funds were allocated for their needs; a campaign to collect donations was launched. However, despite these measures, the assistance received by the exiles was insufficient and did not always reach their destination. According to eyewitnesses, in 1863-1864 the number of Circassian exiles who died in the Ottoman Empire amounted to over 100,000 people. According to official data from the Ottoman government in 1867, the number of Circassian exiles in the Ottoman Empire (excluding those killed) was 595,000 people.» Review of D. Syromyatnikov's article «War as a means of constructing a nation.»

A Circassian officer of the Turkish army, Nuri, who endured the hardships of emigration, later recalled: «... We were thrown like dogs into sailboats; suffocating, hungry, ragged, sick, we awaited death as the best for our fate, nothing was taken into account: neither extreme old age, nor illness, nor pregnancy!

All the money that your (Russian) government allocated to support the settlers, it all went somewhere, but where? We didn't see them, we were treated like cattle, we were dumped on common beds by the hundreds, without distinguishing who was healthy, who was sick, and thrown out on the nearest Turkish shore. Many of us died, the rest were stuck wherever they could.»

Soon after, Generals Nuri Pasha and Yusuf Izzet Pasha, having formally resigned from the Ottoman army, took up the posts of commanders-in-chief of the armed forces of Azerbaijan and the North Caucasus, respectively. Many of the officers and soldiers under their command also expressed their willingness to remain in the Caucasus, having concluded military contracts with the aforementioned republics.

Only after a note from the British command demanding strict compliance with the terms of the armistice were the new Istanbul authorities forced to give an unambiguous order to evacuate their units from the Caucasian territories they had occupied. At the end of November 1918, the forces led by Yusuf Izzet Pasha left the North Caucasus.

Then in the spring of 1919, the Volunteer Army of General Anton Denikin entered the North Caucasus with fighting, and the government of the Mountain Republic was dissolved. In the autumn of the same year, after the victory of the 11th Red Army, members of the Mountain Government emigrated to Turkey and Europe. The first attempt at historical revenge, the implementation of the project of creating an independent Circassia, ended in failure. The project remained a project - for the time being, as many Circassians believed. Meanwhile, bad times for the «Circassian cause» unexpectedly came to Turkey as well.